

Ума не приложу

Не о себе говорю! Просто с ужасом вдруг подумал: довольно большая часть нашего населения полностью исключена из общественной жизни. Я бы даже сказал, часть народа. Может быть, худшая, но — наша.

Эти люди не смотрят телевидение, не читают газет. Не понимают разницы между центристами, не разбираются в нашей политике, в нашей экономике, не понимают ничего. Такие это люди.

Я говорю об умных людях. Они не могут это слушать, не могут это видеть, не могут это читать. Всё! Всё! Всё! Эта категория вычеркнута из жизни. С ними надо что-то делать. Кто-то должен с ними поговорить. Может, даже президент. Я думаю, он соскучился.

Как можно слушать, говорят они, идиота, единственным достоинством которого является юный возраст?

Как можно разобраться в программах, где всюду укрепление государства и гибкая налоговая система. И что под этим и за этим стоит? Как можно бывшего премьера судить по его делам, если он всю жизнь занимался тайным шпионажем, а Пушкина только по словам?

Мы, говорят они, не понимаем, что творится с президентом. Мы за него голосовали, говорят они, и, кстати, не жалеем, потому что все равно до сих

пор, кроме него, никого нет, хотя и на его месте его тоже часто не бывает.

Он единственный, кого можно понять, невзирая на дикцию. Но как можно так считать всё руководство страны, чтоб они становились такими одинаковыми к своим годам? Нет ли там в Кремле других лекарств?

Нынешняя жизнь, говорят они, не дает нам повода для размышлений. Никто не разбогател благодаря уму.

Дурость, хитрость, жестокость, быстрота, вероломство и презентации переходят в баллотирование. Комментарии омерзели до невозможности. Даже если у него дома библиотека или конюшня или то и другое в одном помещении. Как они будут жить после выборов? Кто будет пожимать эти грязные руки?

Все остальное искусство и даже литература с ее провайдерами, криэйтерами, пиарщиками и прочим отсутствием живых и здоровых напоминает больницу и вызывает сострадание, а не размышления.

То есть, говорят они, сегодня умных заменили сообразительные. Мы сегодня опять переживаем период, когда умные и начитанные пытаются это от всех скрывать, чтоб взяли на работу, наняли в гувернеры. Любовь перешла в короткий, слабооглачиваемый секс при встрече и просто не нуждает-

ся в поэтическом описании. Конечно, они сегодня не нужны. Они это и сами знают, потому что умны. Сегодня, говорят они, для нас ничего нет, ну просто не над чем подумать. Обогреватели под зад или охладители под затылок. Соревнование только по сбору горизонтальных благ.

Я сам пишу малограмотно, чтоб было понятно. Вот я и обращаюсь ко всем! Обратите внимание на умных жителей нашей страны, борющейся за пропитание среди сверхдержав. Они тоже люди. Ну, нельзя так с ними все-таки. Это они нам придумали оружие, которое, хоть и старое, но убивает и годится для национальной гордости. Это они нам придумали образование и литературу.

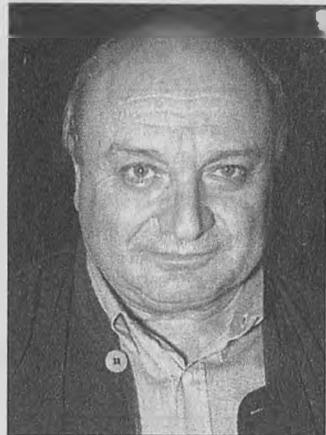
Всю старую жизнь их сажали и ссылали. Всю новую жизнь они не могут найти себе употребление. Лишние люди. Все, что поется и танцуется, не для них. Они, к сожалению, не могут смотреть даже разговоры со звездами, не говоря об их пении. Это пение они не могут видеть уже давно. А в этой беседе уже ведущий выпядит умнее, хотя это невозможно.

Они давно поняли, что борьба коммунистов и демократов — это борьба старых и молодых. Но есть же еще третьи. Это такая группа, что понимает все чуть раньше и не надеется на вопрос, как не надеется на ответ.

Когда говорят, что законы экономики у нас не работают, потому что такая ментальность... почему же они работают в Японии, где уж такая ментальность? И есть ли ментальная арифметика или русская тригонометрия? И если законы экономики для разных народов разные, почему все-таки для большой группы народов они одинаковые?

А пока мы придумаем свои, останет-ся ли кто-нибудь, для кого это всё... и т.д.

Под загадочным словом «ментальность» скрыто все, что хотят скрыть. Ни один самолет не взлетит, если у него будет специальный ментальный мотор. В авиации разных стран есть что-то общее. На русском ментальном керосине летают все. Но держаться за ментальность, чтоб оставаться всю жизнь голодными и босыми, нам бы не хотелось, и там должны быть еще какие-то законы, чтоб не голодать на черноземе. Потому что есть еще Израиль с совершенно жупкой еврейской ментальностью. Однако там на камне и песке все растет и настолько, что они своей безвкусной клубничкой всю Америку заправили. И сами жрут. И если есть у нас сегодня национальная идея — то это как раз пообедать, для начала — перед разработкой особых наших законов. Факт! А что касается растений, то у нас люди живут по их зако-

МИХАИЛ — ТАСС

нам: вырос, пошумел, скосили, а растения не выживают.

То, что умные сегодня не нужны нам, это факт. Хуже, если мы им не понадобится.

Сколько мы тогда сумеем одалживать? Сколько пользоваться тем, что ими создано?!

Молодые, агрессивные, с проблемом и спецсигналом для прохода толпы насквозь, задохнутся среди себе подобных. Не будем позориться, оценим сегодняшнее телевизионное быдло и газетную бурду и, кроме стариков, которым уже никто не поможет, кроме их детей, вспомним и еще об одних, нуждающихся в сострадании и государственной поддержке.

В конце концов это меньшинство и образывает большинство и заслуживает того, чтобы знать, кто чего хочет от этой страны — погони только за голосами или за головами тоже?!